

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

DOI: 10.14515/monitoring.2015.6.02

Правильная ссылка на статью:

Ирсетская Е. А., Китайцева О. В. Социальная справедливость как платформа реализации жизненных устремлений россиян // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2015. № 6. С. 19—31.

For citation:

Irsetskaya E. A., Kitaitseva O. V. Social justice as a platform for implementation of life aspirations of Russians // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2015. № 6. P. 19—31.

Е. А. Ирсетская, О. В. Китайцева

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ПЛАТФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЗНЕННЫХ УСТРЕМЛЕНИЙ РОССИЯН

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК
ПЛАТФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЗНЕН-
НЫХ УСТРЕМЛЕНИЙ РОССИЯН

SOCIAL JUSTICE AS A PLATFORM FOR
IMPLEMENTATION OF LIFE ASPIRATIONS
OF RUSSIANS

ИРСЕТСКАЯ Елена Александровна — кандидат социологических наук, доцент кафедры политической социологии социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия. E-mail: e.irs@rggu.ru. ORCID: 0000-0001-8896-7299

IRSETSKAYA Elena Aleksandrovna — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Chair of Political Sociology, Faculty of Sociology, Russian State Humanitarian University, Moscow, Russia. E-mail: e.irs@rggu.ru. ORCID: 0000-0001-8896-7299

КИТАЙЦЕВА Ольга Вячеславовна — кандидат социологических наук, доцент кафедры прикладной социологии социологического факультета РГГУ, Москва, Россия. E-mail: olga_kitaitseva@mail.ru. ORCID: 0000-0001-7893-8945

KITAITSEVA Olga Vyacheslavovna — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Applied Sociology Chair, Faculty of Sociology, Russian State Humanitarian University, Moscow, Russia. E-mail: olga_kitaitseva@mail.ru. ORCID: 0000-0001-7893-8945

Аннотация. Проанализирована роль социальной справедливости в реализации жизненных устремлений россиян. Основываясь на концепции социальной справедливости Дж. Роулза

Abstract. The article provides analysis of the role of social justice in implementation of life aspirations of Russians. Using the social justice concept developed by J. Rawls and the concept of the sociology

и концепции социологии жизни, авторы утверждают, что уровень ощущения социальной справедливости в обществе зависит от факторов, являющихся катализаторами, которые запускают социальный механизм согласия, обеспечивающий благополучие общества. Важными факторами для жителей нашей страны являются запрос на достойную жизнь, интересная и престижная работа, достижения в трудовой деятельности, профессиональной подготовке, получение хорошего образования, свобода работать и зарабатывать без ограничений, открытие новых лифтов социальной мобильности через бизнес. Опираясь на результаты социологических исследований, авторы показывают, что реализация жизненных устремлений россиян существенно зависит от их удовлетворенности общественной справедливостью.

Ключевые слова: социальная справедливость, жизненные устремления, общественное устройство.

Благодарность. Статья выполнена в рамках проекта «Жизненный мир россиян и эволюция форм их участия в реализации государственных и общественных преобразований (1990—2010-е гг.)». Грант РФФ, проект № 14-18-02016, руководитель — член-корреспондент РАН Ж. Т. Тощенко.

of lifestyle, the authors state that the level of perception of social justice in the society depends on a number of factors which play the role of catalyst triggering mechanism of social consent as a guarantee of social well-being. Russians put attention to such factors as demand for decent life, interesting and prestigious job, career and professional achievements, getting high quality education, freedom to work and make money without restrictions, using business for social mobility. The results of the social research suggest that the implementation of Russian life aspirations depends on the level of satisfaction with the social justice.

Keywords: social justice, life aspirations, social organization.

Acknowledgment. The article is prepared in the framework of the project “Lifeworld of Russians and evolution of forms of their participation in the 1990—2010 public transportations”. RNF grant No. 14-18-02016; project is managed by the RAS corresponding member Zh. T. Toshchenko.

Справедливость — основополагающий принцип жизни общества, который поддерживает существующий порядок. Понимание справедливости-несправедливости в массовом сознании существенно влияет на развитие социальных отношений и используется для оценивания неравенства, присутствующего в обществе. Наличие либо отсутствие любого вида неравенства характеризует внешнюю среду, которая непосредственно окружает людей. В зависимости от состояния внешней среды и той оценки, которую дает ей массовое сознание, люди судят о системе,

в которой они живут, оценивают возможности для реализации своих жизненных устремлений, а ресурс, который помогает членам общества их реализовать — это социальная справедливость. Поэтому вопросы о том, как чувствуют себя в современных условиях россияне, как они оценивают справедливость социальной политики государства и к чему при этом стремятся, представляет особый интерес и определяет актуальность предпринятого исследования¹.

Понятие «справедливость» достаточно трудно определить, потому что оно охватывает как абстрактную нравственную идею, так и реальные отношения между людьми, определяя, что такое хорошо и что такое плохо во всей структуре управления раздачей наград и наказаний. Справедливость в самом общем смысле определяется как «морально-правовая категория, отражающая представление о должном» [Большая актуальная..., 2009] в соответствии с принципом эквивалентности обмена, возникающего в различного рода отношениях.

К идее справедливости обращались многие представители различных философских школ, анализируя ее, как правило, в двух ракурсах: общественном (публичном) и индивидуальном. Согласно первому, основанному еще на античной традиции, справедливость отождествляли с благом, которое рассматривалось как высшая общественная ценность [Аристотель, 1983; Платон, 1994; Гегель, 1932; Кампанелла, 1980; Мор, 1978]. Второй подход опирался на новейшую философию, устанавливающую связь справедливости с представлениями о демократии, свободе, социальных правах людей. Возникали и развивались теоретические основы социального государства, построенного на идеях справедливости, морального долга, нравственности, гарантии гражданам равных социальных прав [Сильвестров, 2009].

Второй подход приобрел особую актуальность в практическом плане, поскольку давал конкретные рекомендации правительствам по снижению напряжения в социально-экономической сфере и поиску оптимальной социальной модели государства. Таким образом, концепции справедливости, «развитые в связи с поведением индивидуумов по отношению друг к другу, люди тут же применили к совокупным последствиям действий многих людей», что дало возможность сформулировать «обязательные характеристики „поступков“ или „обращения“ общества с отдельными людьми и группами в концепцию социальной справедливости» [Хайек, 2006: 232].

Социальная справедливость предполагает, что общество вознаграждает людей в соответствии с их заслугами, поэтому требование социальной справедливости адресуется не человеку, а обществу. Формируется требование к членам общества организоваться так, чтобы стало возможно выделять некую часть общественного продукта различным лицам или группам. «Однако рыночный механизм экономического устройства общества не способен равномерно распределить тяготы и выгоды между членами общества, и здесь выпукло обозначается роль социального государства», которое может взять на себя функции по регулиро-

¹ Всероссийский социологический опрос проведен 25—30 октября 2014 г. Опрошены 1750 человек в 18 регионах страны, представляющих Центральную Россию, Поволжье, юг страны, Урал, Сибирь и Дальний Восток, а также Москву и Санкт-Петербург, с учетом репрезентативной выборки по полу, образованию, семейному положению, месту жительства, форме собственности и трудовому стажу.

ванию справедливого общественного распределения [Хайек, 2006: 234]. Таким образом, рассматривая современные течения либерализма, которые базируются на либеральных ценностях и в рамках которых рассматривается концепция социальной справедливости, можно сказать, что все большее влияние приобретают концепции социальной справедливости, направленные на то, чтобы найти путь социального устройства, на котором намерения и результаты совпадут.

В этой связи среди современных зарубежных исследователей, которые обращались к изучению социальной справедливости можно выделить подход Томаса Погга, который утверждает, что основная причина социальной несправедливости — дефицит прав человека. Он утверждает, что социальные институты иногда выполняют отрицательную функцию. Существующие институциональные организации систематически разрушают развивающиеся экономики путем организации незаконных финансовых потоков, коррупции, торговли людьми, оружием и др. Космополитизм — основная причина дефицита прав человека в современном мире. В результате этого появляется рабство, к тому же это приводит к плачевному социально-экономическому положению стран третьего мира [Pogge, 2002].

Созвучны рассмотренному подходу и идеи Д. Миллера, который развивает свою теорию для демократической системы правительства и исходит из предположения, что общество — это живой организм, состоящий из групп людей, которые верят в социальную справедливость, потому что этим определяются институциональные механизмы, обеспечивающие благосостояние членов общества. Теория применима к ограниченным социальным группам и их участникам; в ней обосновывается, что есть определенные учреждения, функционирование которых должно опираться на принципы социальной справедливости, и государство выступает как агент, способный изменять эти структуры при необходимости [Miller, 2001].

Таким образом, рассматривая современные течения либерализма², которые базируются на либеральных ценностях и в рамках которых рассматривается концепция социальной справедливости, можно сказать, что все большее влияние приобретают концепции, направленные на поиск пути социального устройства, на котором намерения и результаты совпадут.

Актуальный подход к рассмотрению концепции социальной справедливости в современном обществе был предложен Дж. Роулзом. Основываясь на принципах синтетичности, он представил не только современное видение проблемы, но и схему практической реализации справедливости в контексте либерального общества. Для того чтобы не допускать конфликта интересов, правильным вариантом сохранения баланса при распределении общественного продукта между различными лицами или группами, является, по мнению Роулза, договоренность о том, какое социальное устройство следует считать наиболее приемлемым в отношении справедливости распределения долей общественного блага [Роулз, 1995]. Честное равенство возможностей подразумевает одновременно реализацию основных прав и свобод граждан, а также честное распределение доходов, богатств,

² Несмотря на различия, современные течения либерализма (теория договорной справедливости Д. Готиера, теория либеральной справедливости Р. Нозика, теория деонтологического либерализма Дж. Роулза и др.) объединяет опора на либеральные ценности.

которое поддерживается честным обеспечением этого процесса общественными институтами.

Исходя из норм справедливости, в широком смысле Роулз подразумевает установление надлежащих форм правления, соответствующего законодательства, а в случае необходимости — изменения общественного устройства [Rawls, 1993]. Это обеспечит равный доступ к образованию, культуре, гарантии неформального равенства шансов для достижения общественного консенсуса, социальной стабильности и гуманизации социальных отношений.

Об этом же говорилось на втором форуме Международной социологической ассоциации (ISA) в августе 2012 г. в Буэнос-Айресе (Аргентина), который был посвящен теме «Социальная справедливость и демократизация». Дискуссия вскрыла противоречие между американско-европоцентричным пониманием социальной справедливости и пониманием, поддерживаемым социологами других стран (не входящих в «золотой миллиард»), ориентирующемся на принятые в этих странах стандарты экономического и политического развития, демократии и социальной справедливости и находящем поддержку во взглядах современных российских социологов [Вдовиченко, 2013].

Известно, что на уровень человеческого развития влияют не только ресурсы, уровень развития экономики, но и социальная государственная политика. «Нации, характеризующиеся высоким равенством в доходах, имеют более здоровых и образованных граждан, в отличие от обществ, находящихся на том же уровне развития экономики, но с меньшим равенством» [Эндрейн, 2000: 278]. Национальные экономические успехи создают условия для получения средств, направляемых на уменьшение неравенства в обществе.

В то же время в связи с транснационализацией производства не удастся избежать негативных явлений, которыми оно сопровождается. «Нельзя позволять собственникам наращивать прибыли ценой здоровья и жизни рабочих», — такой вывод сделали китайские социологи Гонконгского политехнического университета по результатам проведенного социологического исследования на предприятиях Foxconn в Китае, принадлежащих всемирно известной транснациональной корпорации Apple [Вдовиченко, 2013]. Эта тема актуальна и для России, поскольку на ее территории работает множество предприятий транснациональных корпораций, которые распространяют свой азиатский опыт и на Россию.

В российском обществе высока чувствительность к проблеме справедливости, и на это есть свои причины. Олигархический режим, сложившийся в стране за годы либеральных реформ, — это социальный факт, который порождает в сознании людей вопрос о справедливом порядке. Большинство россиян, живущих ниже уровня бедности, никак не могут влиять на происходящее в стране. В то же время меньшинство, владеющее огромными состояниями, обладает решающим словом в процессе принятия политических, экономических и других важных решений. Усугубляет ситуацию и то, что современный российский дискурс справедливости приобрел характер растущего безразличия разбогатевшей части общества к судьбе другой его части, не сумевшей в силу тех или иных обстоятельств воспользоваться предоставленной свободой [Сильвестров, 2009]. Стремление к наживе, моральное оправдание обогащения любой ценой вытеснили из сознания

большинства новых российских собственников традиционные для российской ментальности идеи любви к ближнему, сострадательности, помощи тем, кто оказался в трудной ситуации и не может самостоятельно обеспечить себе достойную жизнь, — все те идеалы, которые составляют важнейшую часть наших представлений о справедливости [Карнаш, 2014].

Новые виды неравенств, появившиеся в условиях рыночной экономики в России, формируют новые принципы распределения социальных благ и ресурсов. По данным Росстата, разрыв между доходами богатых и бедных продолжает увеличиваться. Если в середине 1990-х разница в достатке 10% самых обеспеченных россиян и 10% наименее состоятельных составляла 13,5 раз, то в 2013 г. — более чем 16 раз. А если опираться на данные независимых исследователей, то, как сообщают в своем ежегодном докладе о распределении богатств в мире специалисты известного швейцарского финансового конгломерата Credit Suisse Group AG, значение коэффициента Джини 0,42, которое приводит Росстат по состоянию на 2013 г., сильно занижено. По их данным, показатель распределения богатства в нашей стране составляет 0,84, т. е. Россия лидирует по социальному неравенству среди всех крупных государств мира. Сотня самых богатых россиян контролирует 30% богатства страны, в то время как на долю 10% самых бедных не приходится и 2%. По этому показателю Россия намного опережает любую из крупных экономик мира [Гробарь, 2013].

Таким образом, в обществе нарушаются нормы, которые регулируют обмен между акторами социальной системы. Вскрывается «основное различие между порядком общества, подчиненного требованиям „социальной справедливости“, к которому стремился классический либерализм, и тем, который мы имеем сегодня». Современное общество «все в большей степени перекладывает долг справедливости на власти», получающие полномочия устанавливать нормы справедливости, в то время как справедливость в либеральном подходе «направляется принципами справедливого личного поведения или требует от людей быть справедливыми» [Хайек, 2006: 235].

«Важнейшим из общественных благ, для обеспечения которых необходимо правительство, является не прямое удовлетворение каких-то конкретных нужд, а обеспечение условий, при которых отдельные люди и небольшие группы будут располагать благоприятными возможностями для удовлетворения соответствующих потребностей» [Хайек, 2006: 170], что и подразумевает удовлетворение жизненных устремлений людей через возможности, предоставляемые социальным государством, которое в своем функционировании опирается на концепцию социальной справедливости.

Нам важно понять, насколько значимое место занимает социальная справедливость при реализации жизненных устремлений россиян, таких как запрос на достойную жизнь, уважение к человеку, независимо от его доходов, интересная и престижная работа, достижения в трудовой деятельности, профессиональной подготовке, получение хорошего образования, свобода работать и зарабатывать без ограничений, открытие новых лифтов социальной мобильности через бизнес. Чтобы в этом разобраться, рассмотрим сначала отношение к социальной справедливости в целом в представлениях людей, опираясь на концепцию социальной

справедливости, предложенную Дж. Роулзом. Другая линия анализа основана на совокупности теоретических положений социологии жизни, которая оперирует показателями взаимодействий людей в процессе решения реальных проблем и отношения ко всему тому, что происходит в обществе, в котором они работают и живут [Тощенко, 2000].

Жизненный мир является пространством социального действия, общим для всех. Есть разница в том, как каждый отдельный человек воспринимает его и оценивает собственное положение в нем. В «мире, полном неопределенности, человек главным образом стремится не к достижению конечных целей, а к добычанию средств, которые, по его мнению, помогут в достижении конечных целей» [Хайек, 2006: 177]. В данном случае в качестве цели можно рассматривать личные жизненные устремления каждого члена общества, а средством выступают возможности, предоставляемые государством, функционирующем на основании общественного договора, в основе которого лежат идеи социальной справедливости. Таким образом, «приближение к конечным целям, т. е. все то, что может быть сделано в данный момент, определяется известными человеку возможностями» [Хайек, 2006: 170]. Поэтому важно определить, имеет ли человек возможность проявить созидательные характеристики поведения и образа жизни, когда он действует как самостоятельная общественная сила во взаимодействии с внешней социальной средой.

Несправедливость всего происходящего в обществе часто или иногда ощущали 86 % россиян [Горшков, 2010: 16]. Причем этот показатель держится на одном уровне на протяжении всего времени проведения реформ: в 1995 г. так думали 87 %³. Запрос на справедливость в обществе особенно ярко выражен у жителей столицы. Москвичи выводят ее на второе место после семьи в системе наиболее значимых для них понятий, что связано с высокой концентрацией богатых людей, разрыв между обеспеченностью которых и уровнем жизни среднего москвича очень велик.

За последнее десятилетие жизнь россиян в материальном плане объективно улучшилась: уровень бедности в России к 2013 г. снизился до 11,2 % с 33,5 % в 1992 г. Однако выигравшими от происходящих в стране перемен почувствовали себя только около 8 % россиян, еще 14 % проиграли. Основная масса (63 %) констатирует, что в целом все осталось по-прежнему, 15 % затрудняются ответить, лучше им сейчас или хуже. Фактически не воплотился в реальность один из основных лозунгов, под которыми начались реформы 1990-х гг.: свобода работать и зарабатывать без ограничений и открытие новых лифтов социальной мобильности через бизнес. Поэтому различия в оплате труда сегодня воспринимаются более болезненно, чем во времена перестройки. В несправедливости большого разрыва в окладах между богатыми и бедными в 2014 г. уверены уже 41 % граждан нашей страны (по сравнению с 29 % в 1989 г.) [Россияне хотят..., 2015]. За 10 лет значительно сократилась группа респондентов, ощущающих

³ Общероссийский опрос «Массовое сознание россиян в период общественной трансформации: реальность против мифов» проводился с 4 по 28 июля 1995 г. в 14 российских регионах, представлявших основные территориально-экономические районы России, включая города Москву и Калининград. Число опрошенных — 1462; выборка квотная, двухступенчатая.

возможность зарабатывать без ограничений: с 42 % в 2001 г. до 28 % в 2011 г. Сохранилось и даже несколько выросло количество оптимистов, оценивающих свои шансы на улучшение материального положения как хорошие: 24 % против 19 % в перестроечные годы. Именно чрезмерное и нелегитимное, по оценкам россиян, имущественное неравенство предстает как неприемлемое нарушение социальной справедливости. Более того, острота этой проблемы в последние годы усиливается в связи с тем, что россияне связывают наличие богатства не столько с высокой квалификацией, уровнем знаний, умением работать, использовать все возникающие шансы, сколько с наличием нужных связей, знакомств, а также с везением, удачей. В 2013 г. так считали 53 % респондентов против 43 % в 2007 г. [Социальная справедливость..., 2013].

Проблема имущественного неравенства заслуживает отдельного внимания из-за того, что основным источником доходов остается заработная плата. Отвечая на вопрос: «Из каких источников формируются Ваши доходы?», респонденты, прежде всего, называют заработную плату на основном месте работы (73 %) или пенсию (25 %). Собственный бизнес является источником дохода только для 4 % респондентов, а любые виды ренты имеют порядка 5 % россиян. Таким образом, граждан в первую очередь волнуют уровень заработной платы и справедливость определения ее величины. Люди сталкиваются с тем, что за свою работу они получают весьма невысокую плату по сравнению с доходами высокопоставленных чиновников, крупных бизнесменов, деятелей шоу-бизнеса, чей образ жизни постоянно демонстрируется в средствах массовой информации. Возникает закономерный вопрос: почему существует такая разница в доходах и справедливо ли оплачивается труд? Около 62 % россиян считают, что несправедливо или не всегда справедливо, лишь 20 % — что справедливо. Только половина работающих россиян (51 %) полагают, что получаемое ими денежное вознаграждение (включая заработную плату, премии и т. д.) соответствует объему и сложности работы, которую они выполняют. Чувство несправедливости, несоответствия труда и вознаграждения испытывают 43 % работающих, и оно тем острее, чем ниже заработная плата. Однако такая корреляция в первую очередь связана не с завистью к тем, кто получает много, а с запросом на достойную жизнь, уважение к человеку независимо от его доходов.

Вместе с тем людям достаточно сложно выйти за рамки текущих социальных условий, которые определяются представлениями о возможном и должном. Несмотря на то, что россияне ощущают несправедливость оплаты своего труда, 16 % респондентов затрудняются ответить на вопрос, справедливо ли он оплачивается. Здесь проявляется фактор ближайшего социального окружения. Респонденты в суждениях о справедливости ориентируются на жизненную ситуацию своих знакомых, социального окружения, поэтому, когда речь заходит о том, чтобы оценить свой труд, назвав конкретную сумму, они чаще руководствуются тем, что видят в реальности, а это не всегда совпадает с общими представлениями о справедливости.

На формирование чувства социальной справедливости влияет широкий набор факторов, в том числе средний уровень жизни в стране, социальное расслоение, соответствующий фон медийного конструирования реальности. Так, в начале

1990-х гг. всем казалось, что стоит только сбросить с себя государственный пресс, каждый сможет построить счастливую и обеспеченную жизнь. Многие стали мелкими предпринимателями, достаточно вспомнить «челноков». А на проверку оказалось, что рынок — это не иллюстрация из учебника, описывающего справедливую конкуренцию, а серьезная машина, которая не терпит плюрализма. В результате все мелкие предприниматели были вытеснены из торгового бизнеса, и сейчас торговля — это опять же монополистическая система, которая ничем не отличается от предыдущей, социалистической, только собственник этой машины теперь не государство, а небольшая группа людей, своеобразное «политбюро» рынка торговли. Поэтому неудивительно, что сегодня наблюдается возвратное движение: население пытается спрятаться за государство, люди хотят, чтобы оно регулировало неравенства, вводило их в определенные рамки [Россияне хотят..., 2015].

Жить в государстве, где в первую очередь соблюдается справедливость, есть равные права для всех, желают 65 % россиян. В то же время 41 % подчеркивают, что чаще всего испытывают чувство несправедливости. Даже среди тех, кто выбирает справедливое общество, 27 % отмечают чувство беспомощности, поскольку не могут повлиять на происходящее, и 22 %, испытывают страх перед будущим. Респонденты жалуются на невозможность добиться в жизни желаемого. Оценивая свои перспективы получить хорошее образование, интересную и престижную работу, побывать в разных странах мира, иметь много свободного времени, они чаще считают, что им не удастся достичь этих целей, прежде всего из-за несправедливого устройства российского общества. Решение этого вопроса только пятая часть наших сограждан видит в том, «чтобы уровень жизни всех был примерно одинаковым, не было ни богатых, ни бедных» [Социальная справедливость..., 2013]. Альтернативой служит ответ, который выбирают 59 % молодых россиян: обеспечение равенства возможностей в получении образования, работы, ведении бизнеса.

Проблема обучения детей волнует 28 % респондентов, занимая третье место среди проблем, которые тревожат их в первую очередь. Только 20 % опрошенных считают, что личные достижения в образовании и профессиональной подготовке сегодня определяют социальное положение и престиж человека в обществе.

Граждане страны нуждаются в том, чтобы все были уравнианы не в доходах, а в возможностях. Необходимо преодолеть искусственные ограничения на заработок, низкая величина которого сдерживает стремление к успешной и достойной жизни. Именно равенство возможностей позволяет человеку добиться определенного общественного положения независимо от своего происхождения. По мнению 25 % россиян, нынешняя политическая власть России в основном защищает интересы богатых, и еще 15 % уверены, что в первую очередь защищаются интересы государственной бюрократии. Только пятая часть опрошенных считает, что власть защищает интересы всех граждан России, а треть затруднилась с ответом.

С возрастом ценность равенства возможностей постепенно снижается, и большую важность приобретает равенство всех перед законом [Социальная справедливость..., 2013]. В Москве эта ценность выходит на первый план и превалирует во всех возрастных категориях (от 61 % до 75 %). Затрагивая межнациональный аспект, стоит отметить, что равенство всех перед законом важно как для русских,

так и для большинства представителей других национальностей, проживающих в Москве (58%). Это значимый общественный запрос, отражающий понимание россиянами социальной справедливости: от 80% до 90% респондентов отмечают его как важнейшую сторону современного общественного устройства России.

Сформирован запрос на работающий закон как в лице суда, перед которым все должны быть равны, так и органов власти у которых можно было бы найти защиту, и решения которых диктовались бы законом, а не вытекали из коррупционной составляющей их деятельности [Горшков, 2010: 51].

Проблему обеспечения законности и порядка усугубляет тот факт, что чем важнее соблюдение тех или иных прав и свобод граждан, тем чаще эти права и свободы нарушаются. Рост преступности, незащищенность от вседозволенности волнуют более 95% граждан. Отсутствие личной безопасности на улице, в общественных местах очень тревожит более 50% жителей всех типов населенных пунктов. Однако жители мегаполисов (54%) и крупных областных центров (56%) обеспокоены гораздо сильнее, чем жители районных центров, поселков городского типа и сельских поселений (от 43% до 48%).

Незащищенность оборачивается критически низким доверием граждан к правоохранительным институтам. По сравнению с 1990 г. уровень доверия к этим институтам в 2002 г. стал в 1,5—2 раза ниже. Суду, прокуратуре и полиции (тогда — милиции) в 2002 г. доверял лишь один гражданин из пяти [Лапин, 2003]. По данным нашего исследования, сегодня полиции полностью доверяют не более 20% опрошенных. Уровень доверия к судебным органам тает от периферии к центру, а также от менее благополучных в экономическом плане районов к более благополучным. Так, в Москве и Московской области, на северо-западе и юге страны полностью доверяют судебным органам от 7% до 9%, в Сибири, Поволжье, на Урале — от 14% до 21% респондентов.

Для оценки доверия к институтам, обеспечивающим законность, важно понимать соотношение справедливости и законности. В России о приоритете справедливости над законом свидетельствует наиболее массовая (40%) группа граждан (те, кто соглашается с утверждением: «не так важно, соответствует что-либо закону или нет, главное, чтобы это было справедливо»). Более четверти всех опрошенных (26%) затруднились с ответом на данный вопрос, что говорит о существующем сегодня в общественном сознании конфликте между справедливостью и законностью [Горшков, 2010: 34]. Однако, если рассматривать ситуацию в динамике, можно говорить об уменьшении распространенности правового нигилизма среди россиян. Так, к 2010 г. количество респондентов, поддерживающих этот тезис, сократилось примерно на четверть в относительном выражении. Одновременно растет доля тех, кто полагает, что всегда и во всем следует соблюдать букву закона, даже если закон уже устарел или не вполне соответствует сегодняшним реалиям, однако это нужно делать в том случае, если закон соблюдают и представители власти. Насколько терпимы к неправовым и социально осуждаемым практикам и насколько вовлечены в них современные россияне?

Самой приемлемой для наших граждан является практика сознательного обмана кого-либо для достижения собственных целей. Не являются противниками дачи взятки более половины опрошенных в возрасте до 36 лет, а 18—22% представи-

телей разных возрастных когорт признают, что сами давали взятки. Получается, что россияне в массе своей сторонники консенсусной модели законопослушания, предполагающей, во-первых, что нормы закона обязательны для всех, и только в этом случае они готовы их соблюдать, а во-вторых, что эти нормы прошли моральную легитимацию, т. е. соответствуют общественным представлениям о должном и справедливом [Горшков, 2010: 37].

Важное место в российском дискурсе справедливости имеет стремление большинства людей к порядку. В российской практике под порядком понимаются гарантированные законом безопасность жизни и равенство прав всех граждан. Поскольку такого порядка все эти годы явно недостает, его ценность устойчиво занимает первые места в сознании людей. Его обеспечение называют в качестве важной задачи современного российского общества более 50 % респондентов. Иными словами, несмотря на некоторые отрицательные черты российского социума, в первую очередь в нем ценится стабильность, которую россияне не готовы принести в жертву призрачным выигрышам. Более 55 % респондентов считают, что даже при всех недостатках нынешнюю власть следует поддерживать, треть уверена, что России нужны твердая рука, порядок в обществе, что страна больше нуждается в стабильности, а не в переменах, и только около 5 % готовы сменить нынешнюю власть во что бы то ни стало. Видимо, поэтому происходит консолидация вокруг президента как гаранта исполнения Конституции и сохранения мира. К сожалению, власть практически не прикладывает усилий для установления социальной справедливости в обществе и не заботится об обеспечении его благосостояния. Возникает определенный диссонанс между властью и обществом, когда непонимание приводит к разному видению ситуации, что вызывает рост цинизма и аномии среди населения.

С развитием экономики страны общее благосостояние населения растет, однако распределение материальных результатов развития происходит у нас крайне неравномерно. Большинство россиян оценивают такое современное состояние российского общества как несправедливое. Это вызывает недовольство населения, а также приводит к ограничению в достижении личных целей, к которым стремятся россияне. Другими словами, оценивая в целом как несправедливые такие жизненно важные составляющие человеческого существования, как материальный достаток, общие условия жизни, возможности получения образования, соблюдение прав, равенство всех перед законом, россияне теряют веру в возможность достижения своих жизненных устремлений, которые могли бы реализоваться при условии обеспечения социальной справедливости со стороны государства. При этом явственно прослеживается запрос на важную роль государства, которое своей политической волей должно показывать готовность удовлетворить данное желание людей.

Новые принципы распределения, появившиеся в условиях рыночной экономики, а также новые виды неравенств и их глубина не воспринимаются населением как справедливые. В России была сформирована такая капиталистическая модель, которая вернула архаичные формы обогащения, в результате, ни о какой либеральной справедливости уже не шло речи. Либеральная опора произошла не на автономного и ответственного индивида, а на негативного индивида, без-

различного к коллективным ценностям, обладающего безмерной жадностью и отсутствием экономической рациональности [Тощенко, 2015]. При этом все усилия государства, по мнению россиян, направлены на интересы той группы, которую составляют богатые и государственная бюрократия.

В трактовке справедливости в современном российском обществе доминирует правовая составляющая, увеличивается доля тех, кто считает, что социальная справедливость состоит в том, чтобы положение каждого члена общества определялось его трудовыми усилиями и равенством всех перед законом. Если социальная справедливость будет строиться согласно правовым основаниям, она сможет нейтрализовать факторы, формирующие сегодняшнюю форму либеральной модели справедливости, которая разъединяет людей, а также укрепит солидарные связи в обществе и будет способствовать реализации жизненных устремлений россиян.

Список литературы

Аристотель. Политика. М., 1983. Т. 4.

Большая актуальная политическая энциклопедия [Электронный ресурс] / под общ. ред. А. Белякова и О. Матвейчева. М. : Эксмо, 2009. URL: www.politike.ru/dictionary/839/word/spravedlivost (дата обращения: 15.09.2015).

Цит. по: Вдовиченко Л. Н. Социальная справедливость и демократизация // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 142—146.

Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. М., 1932. Т. 9.

Горшков М. К. Социальные факторы консолидации российского общества : социологическое измерение. М. : Новый хронограф, 2010.

Гробарь Я. Богач-бедняк: мир оказался несправедлив [Электронный ресурс] // РБК. Экономика. URL: www.top.rbc.ru/economics/17/07/2013/866357.shtml (дата обращения: 3.09.2015).

Кампанелла Т. Город Солнца. М., 1980.

Карнаш Г. Ю. Социальная справедливость как духовная основа современного российского общества // Знание. Понимание. Умение. 2004. № 1. С. 146—153.

Лалин Н. И. Как чувствуют себя. К чему стремятся граждане России // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 78—87.

Мор Т. Утопия. М., 1978.

Платон. Собр. соч. : в 4 т. М., 1994. Т. 3.

Россияне хотят, чтобы власть вмешивалась в распределение доходов [Электронный ресурс] // Известия. 2015. 11 февраля. URL: www.izvestia.ru/news/582919 (дата обращения: 01.09.2015).

Роулз Дж. Теория справедливости / науч. ред. В. В. Целищев. Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1995.

Сильвестров С. Н. Кризис и социальная справедливость // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2009. Вып. 3. Т. 2. С. 32—38

Социальная справедливость: как мы ее понимаем [Электронный ресурс] // Пресс-выпуск ВЦИОМ № 2346. 15.07.2013. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114297> (дата обращения: 19.08.2015).

Тощенко Ж. Т. Фантомы российского общества. М. : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015.

Тощенко Ж. Т. Социология жизни как концепция социальной реальности // Социологические исследования. 2000. № 2. С. 3—12.

Хайек Ф. А. фон. Право, законодательство и свобода : современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / пер. с англ. Б. Пинскера и А. Кустарева ; под ред. А. Куряева. М. : ИРИСЭН, 2006.

Эндрейн Ч. Ф. Сравнительный анализ политических систем. Эффективность осуществления политического курса и социальные преобразования. М. : Изд. дом «ИНФРА-М» : «Весь Мир», 2000.

Miller D. Principles of social justice. Harvard University Press, 2001.

Pogge T. World Poverty and Human Rights : Cosmopolitan Responsibilities and Reforms. Cambridge : Polity Press, 2002.

Rawls J. Political Liberalism. NY : Columbia University Press, 1993.